Банки «второго» сорта?

Представители банковского сообщества и бизнеса г. Тюмени собрались за круглым столом, чтобы обсудить Концепцию Банка России «О пропорциональном регулировании в банковской сфере». Почему документ подвергся критике участников мероприятия, и какое решение было вынесено по итогам обсуждения?

Предыстория

Основные положения новой концепции на Международном банковском форуме «Банки России – XXI век» 9 сентября этого года озвучила Эльвира Набиуллина - председатель

Центрального банка Российской Федерации. По замыслу разработчиков документа, в России предполагается создание трехуровневой банковской системы, в которой в отдельную категорию будут выделены «региональные банки» - кредитные организации с капиталом менее 1 млрд. рублей. Для них предполагается введение упрощенного регулирования, в частности сокращение объёма раскрываемой информации об управлении рисками и упрощенная форма расчета капитала. При этом банки третьего уровня будут специализироваться исключительно на кредитовании малого и среднего бизнеса (исключена возможность кредитования крупного бизнеса, бюджетных и муниципальных предприятий) и физических лиц. Дополнительно вводится ряд ограничений по работе с ценными бумагами и нерезидентами.

Естественно, целесообразность введения новых ограничений вызывает вопросы у представителей малых банков по всей стране. Новый подход негативно отразится на конкурентоспособности и устойчивости таких финансовых институтов, а предлагаемые Банком России ограничения целого ряда активных операций приведут не только к снижению рентабельности бизнеса, но и к формированию отношения клиентов к малым банкам, как к кредитным организациям «второго» сорта. Вот что думают об этом участники круглого стола.

Михаил Микульский, исполнительный директор Ассоциации кредитных организаций Тюменской области:

- Мы годами пытались донести до регулятора и законодателя незатейливую в общем-то мысль о том, что подход к надзору и регулированию банков должен быть дифференцированным. Наконец, нас вроде бы услышали, и Банк России подготовил Концепцию внедрения пропорционального регулирования в банковской сфере, которую сейчас активно обсуждает банковское сообщество. Вопросов много. Безусловно, регулятор хотел бы видеть банковскую систему сильной, состоящей из крупных и устойчивых банков. Вариантов достижения этой цели два – либо пытаться помочь всем кредитным организациям, либо сосредоточить помощь на каком- то ограниченном круге крупных кредитных организаций, так называемых системообразующих банков. Помочь всем явно нереально, к тому же это попахивает какой- то советской уравниловкой. Создать равные условия конкуренции для всех как-то боязно и непонятно, как это делать, а вот обеспечить устойчивость системы за счет ограниченного количества системных банков представляется с точки зрения чиновников вполне приемлемым. Это понятно и доходчиво. И мы свидетели того, что государство на протяжении 20 с лишним лет существования коммерческих банков идет именно по этому пути.

Но почему-то в любой кризис кто первым начинает спотыкаться и испытывать проблемы? И кому государство бросается на помощь? Как правило, это не «региональные банки», а системообразующие. Малые банки и не ждут этой помощи, им просто нужно не мешать работать. Я понимаю и приветствую, когда регулятор наказывает и выводит с рынка недобросовестные банки, которые, независимо от их размера, нарушают федеральное законодательство и иные требования. Но, если Концепция пропорционального регулирования будет принята в том виде, в котором существует сегодня, это сразу отразится на деятельности бизнеса в целом, потому что

ограничение функционала «региональных» банков заставит многие предприятия обращаться за решением своих финансовых проблем к федеральным банкам. А там подход к бизнесу в регионах совершенно другой. Приведу яркий пример. Несколько лет назад руководитель филиала солидного московского банка, входящего в пятерку крупнейших, рассказал, как потерял крупного клиента: «Директор предприятия попросил кредит, мы запросили все документы, вопрос решался в Москве, в головном банке. В итоге нам позвонили только через полгода после подачи заявки. И сказали: выдавай. Пришлось сообщить, что клиент 5 месяцев назад закрыл свой счет и ушел». И если сегодня предприниматель еще может прийти в местный банк, где его вопрос рассмотрят в индивидуальном порядке и помогут, то завтра ему придется обращаться к федеральному гиганту, для которого он никто.

Александр Расковалов, Заместитель председателя правления КБ «Стройлесбанк» (ООО):

- По мнению Стройлесбанка, любые запреты по бизнесу ведут к ограничению конкурентоспособности в банковской среде. Относительно запрета на кредитование крупных предприятий. Не секрет, что если такое ограничение вступит в силу, то рентабельность местного банковского бизнеса примет абсолютно иные масштабы, поскольку кредитование перейдет в крупные федеральные кредитные организации, за ним перейдет расчетно-кассовое обслуживание, обслуживание тех же зарплатных проектов. Опять же непонятно, что в этом случае подпадает под понятие «крупный бизнес»? Кем и как это будет регулироваться, чем закреплено? Что делать с теми предприятиями, которые находятся в переходном режиме? Сегодня они средние, завтра - крупные, выручка выросла, предприятие по количеству сотрудников тоже увеличилось в масштабах. Наступает момент, когда необходимо взять обслуживаемый кредит и перевести его в федеральную кредитную организацию. При этом мы регулярно сталкиваемся с ситуацией, особенно в текущее непростое время для экономики, когда к нам обращаются клиенты банков федерального уровня в связи с тем, что им в одностороннем порядке подняли ставки по кредитам либо увеличили требования по обеспечению. Понятно, что организация в непростой ситуации, которая итак испытывает сложности, начинает искать для себя альтернативные варианты по кредитованию в иных кредитных учреждениях. Так же не ясна причина ограничения в кредитовании бюджетных и муниципальных организаций. Нами она расценивается как дополнительный способ отсечения малых банков от этого сектора, поскольку уже существуют критерии, связанные с размещением бюджетных средств в кредитных организациях, под которые не только малые банки, но и средние банки не подходят.

На наш взгляд, основной целью пропорционального регулирования должно стать снижение регулятивной нагрузки на малые банки. Оно позволит сместить акценты на системно значимые финансовые институты, то есть те организации, которые принимают на себя совершено иные риски. Составление огромного перечня отчетных форм, постоянные изменения нормативной базы с необходимостью доработок, адаптации выстроенных в банке процессов (в т.ч. автоматизированных), появление все новых и новых публичных обязанностей, которые государство перекладывает на банки, как

наиболее контролируемый сектор – вот что формирует основную нагрузку на кредитные организации любого уровня и масштаба.

Василий Федотов, генеральный директор ООО ЗМЗ МПО «ТОИР»:

- Наша группа компаний ТОИР росла, в том числе, благодаря тюменскому банку. Мы пришли туда совсем маленьким предприятием, а сегодня уже твердо стоим на ногах. Это произошло потому, что нас реально понимали и поддерживали, предлагали кредиты на приемлемых условиях. Но если мы завтра станем крупной компанией и элементарно не сможем обслуживаться в региональном банке, придется идти, к примеру, в государственный банк. Опыт общения с ними у нас есть, скорость принятия решений там совсем другая, они слишком долго «изучают» клиента. В прошлый раз на нас «смотрели» полгода, за это время два моих предприятия дошли до банкротства. Эффективность деятельности банка, соблюдение всех законов и нормативных актов – именно это должно лежать в основе принципа жить банку или нет, так же, как и в любом другом бизнесе.

Юрий Баранчук, генеральный директор ЗАО «Блок-Комплект»:

- Я в свое время был клиентом крупного федерального банка, но потом оттуда я был вынужден уйти. Сегодня обслуживаюсь в небольшой, по российским меркам, региональной кредитной организации. Вы знаете, нигде нет такого подхода, как в тюменском банке. Здесь знают специфику и с большим пониманием относятся к местному бизнесу. Ко мне сейчас регулярно приходят менеджеры из крупных финансовых институтов, предлагают различные кредитные продукты, и при этом открыто говорят, что скоро региональным банкам будет запрет, альтернативы нет, приходите к нам. Честно говоря, меня это очень сильно напрягает.

Региональные банки должны существовать и иметь возможность расти, без ограничения работать с различными субъектами хозяйственной деятельности – и малым, и крупным бизнесом… Если мне удобно, почему государство мне запрещает сотрудничать с этим банком, почему я должен идти в другой? Это уже нарушение моих прав, как потребителя.

Наш регион уникальный в том плане, что у нас хозяйствующих субъектов предприятий малого и среднего бизнеса более 75 процентов. Чтобы работать с ними, необходима гибкость, а федеральные банки могут действовать только по определенному шаблону, они не в силах предложить какой-то уникальный банковский продукт для этих компаний. В том числе и по сельскому хозяйству. Поэтому, конечно, нужно привлекать к этой проблеме всё бизнес-сообщество. Ведь без региональных банков развивать бизнес любого масштаба невозможно, хотя о развитии предпринимательства сегодня прямо говорит президент. И это правильно, потому что чем больше в России предприятий реального бизнеса, тем меньше мы будем подвержены каким-то передрягам. Почему-то государство, заботясь о малом и среднем бизнесе, забывает, что малые и средние банки - это те же субъекты МСП, так какая существует необходимость менять правила?

Елена Низамова, генеральный директор ООО «Энко-Групп»:

- Строительная отрасль не менее важна для экономики страны, чем банковская. За 5 лет наша компания из малого бизнеса перешла в достаточно крупный, и ни один региональный банк, безусловно, не может обслуживать наши миллиардные кредиты. Но при этом в любой кризисный период федеральные банки дают запреты на стройку, а региональные находят возможность выдавать нам деньги на пополнение оборотных средств. Высокая скорость принятия решений, быстрая оценка залогов бизнеса и доверие собственнику компании – очень ценные преимущества малых банков. Если после принятия Концепции нам запретят обслуживаться в региональных банках, мы, безусловно, будем искать и найдем способы привлекать кредиты от местных кредитных организаций. Но надо понимать, что в этом случае мы будем нести риски, дополнительные расходы и т.д. Поэтому предполагаемая специализация малых банков только лишь на кредитовании малого и среднего предпринимательства и физических лиц не приемлема.

Мы работаем со многими предпринимателями, которые, покупая у нас коммерческую недвижимость, обращаются в банк. Буду откровенна, мы порой буквально сидим и помогаем им подготовить финансово-хозяйственную отчетность, балансы, чтобы не возникло проблем с получением кредита. Естественно, с федеральными банками это нереально, до уровня зрелой отчетности всем этим ИП или небольшим ООО крайне далеко. В этом случае на выручку всегда приходят местные банкиры, которые являются качественной альтернативой федералам.

Андрей Бахматюк, руководитель дополнительного офиса «Тюменский» АО КБ «Приобье»:

- К сожалению, данная проблема знакома очень узкому кругу лиц – в основном банкам в регионах. Предприниматели пока не осознают, что им грозит. Если завтра федеральные банки откажут в кредитовании предприятию, с которым мы, как тюменский банк, сегодня работаем, то обращаться ему больше будет некуда. В результате многие просто закроются. Нужно обязательно донести это до органов власти, потому что нормальное функционирование малых банков – это доходы регионального бюджета.

Есть рамки, за которые большие банки выйти просто не могут, даже местные филиалы, потому что они очень сильно зарегулированы. Местные банки способны быстро принять решение с целью оперативной помощи предприятиям, но об этом опять же знают немногие. Уверен, что проблемой должно проникнуться бизнес-сообщество, чтобы «поднять волну» и сподвигнуть регулятора не делать ненужных шагов.

Резолюция

По итогам круглого стола было решено направить предложение в Ассоциацию российских банков и Ассоциацию региональных банков о следующем: пропорциональное регулирование не должно нести ограничения банкам по видам операций и влиять на их конкурентоспособность независимо от масштабов деятельности. Основной целью регулирования должно стать снижение регулятивной нагрузки на небольшие банки.

Поскольку предполагаемые ограничения негативно скажутся на способности бизнеса, в первую очередь крупного, формировать ресурсную базу в конкурентных условиях, необходимо привлечь к данной тематике объединения бизнес-сообществ России.

Также участники мероприятия выступили за обеспечение плавного перехода к новым подходам в регулировании. Этот срок должен исчисляться двумя-тремя годами с момента вступления закона в силу (предполагаемая дата его «активации» - 1 января 2018 года).

Мнение:

Михаил Дралин, Председатель Правления ПАО Банк «Кузнецкий», г. Пенза

Наш банк, относящийся к числу малых, кредитует в том числе и крупные предприятия региона, муниципальные образования, муниципальные и государственные (собственность субъекта федерации) предприятия. Поэтому считаем, что нецелесообразно применять ограничения по отношению к любым категориям банков, так как это ограничивает конкуренцию и снижает доступность банковских услуг как для бизнеса, так и для населения. Целесообразно, на наш взгляд, при достижении банком определенных показателей по размеру активов, размеру капитала, уровню кредитного риска и т.д. дополнительно применять нормы регулятивного порядка (дополнительные обязательные нормативы, дополнительная отчетность и т.д.)